

Лит. Россия, 1981, 13 июля

ПЕВЕЦ МОРЕЯ

«А. С. Новиков-Прибой
в воспоминаниях современников». Сборник. Издательство «Советский писатель». 1980. 504 стр. 2 руб.

«Море было его розовой детской мечтой. Море было его тяжелой матросской долей. Море было его суровым военным подвигом. Море стало его вдохновенным — и навсегда! — призванием литератора» — так поэтично и в то же время исчерпывающе точно определил Сергей Сартаков суть жизни и творчества первого советского мариниста в «Слове о писателе», открывающем сборник воспоминаний современников об Алексее Силыче Новикове-Прибое.

Материалы этой книги рассказывают о жизни и работе одного из крупных советских писателей, авторе знаменитой эпопеи матросской жизни «Цусима», человеку необычайной судьбы. Крестьянин родом из глухой тамбовской деревни, он был матросом, вел революционную работу на флоте, совершил в качестве баталера исторический поход вместе со 2-й Тихоокеанской эскадрой из Кронштадта к берегам Японии, принимал участие в Цусимском бое, был в японском плену. Преследуемый царской полицией, Новиков-Прибой вынужден был по возвращении из плена бежать за границу и шесть с половиной лет провести в эмиграции... Писательская его судьба столь же своеобразна, как и жизненная. Все его произведения «лично выстраданы», по словам С. Н. Сергеева-Ценского. «Каждую особенность своей биографии этот богатый человек обратил в качество своей литературы: он писал расчетливо-метко, как крестьянин, поэтично, как моряк, целеустремленно, как революционер. Книги его представляют воплощенные его жизненных свойств», — замечает Константин Федин.

Все статьи содержательны, богаты фактическим материалом.

Здесь воспоминания жены писателя М. Л. Новиковой, восстанавливающей интересные подробности его пребывания в революционной эмиграции; сына, заслуженного врача РСФСР, доктора медицинских наук, профессора И. А. Новикова, с бытовыми подробностями описывающего жизнь семьи в 30-х годах в Москве, в Большом Кисловском переулке, что выходил своими концами на улицы Герцена и Воздвиженку и вечерами освещался «стеклянными газовыми фонарями на толстых чугунных ножках». И. А. Но-

виков в деталях воссоздает обстановку квартиры, распорядок дня отца, работавшего в то время над эпопеей «Цусима».

О создании «Цусимы», ее предыстории подробно рассказывает и один из близких друзей писателя С. Н. Сергеев-Ценский. Записи для нее Новиков-Прибой начал вести еще во время похода и в японском плену, подробно опрашивая о ходе боя матросов с других кораблей. Потом эти записи погибли. Алексей Силыч вновь с завидным упорством начинает сбор материалов. Беседы с участниками событий, их дневники, исторические документы... Ему писали многие и многие оставшиеся в живых свидетели исторической битвы, цусимцы. О них точно сказал Вл. Лидин в своей статье «Силыч», написанной тепло, душевно, проникновенно: «Для него это — особое племя, люди, особенно близкие его душе, крещенные вместе с ним в одной соленой купели, дополняющие подробностями великую катастрофу, летописцем которой выпало ему быть». В книге присутствуют воспоминания людей этого «особого племени» — участников Цусимского сражения: В. П. Костенко — инженера-механика броненосца «Орел», автора книги «На «Орле» в Цусиме», прототипа инженера Васильева, одного из центральных героев романа; Е. М. Арндт, сестры милосердия на «Орле»; А. В. Магдалинского, рулевого боцманмат с крейсера «Оле», автора книги о Цусимском сражении «На морском распутье», и других.

С большой душевной теплотой вспоминают о Новикове-Прибое его друзья — писатели Вс. Вишневский, К. Паустовский, А. Перегудов, Е. Пермитин, И. Рахилло, Н. Флёров, А. Яковлев и многие другие.

Составители сборника И. Новиков и Г. Ершов умело подобрали материал и хорошо его расположили. Во многих статьях упоминаются и характеризуются лица, которые потом сами выступают в этом сборнике с воспоминаниями. Это помогает лучше восприятию книги читателем. Кроме того, в конце сборника даются краткие сведения о каждом авторе. Жаль только, что сборник не оснащен также и примечаниями, где указывалось бы, когда написаны те или иные воспоминания, публиковались ли ранее или созданы специально для этого издания. Такой справочный аппарат еще более повысил бы ценность сборника.

Любовь ЛЕХТИНА